НАУКА РЕШЕНИЙ

КАК ВЗЛОМАТЬ УДАЧУ?

статистика попыток
для тех, кому не везёт

Nik Agent

Как взломать удачу?

https://litres.ru/74810993
SelfPub; 2026

Аннотация

Пятница, двадцать три ноль-ноль. Сороковое письмо с отказом. Курсор над кнопкой «удалить». Если у вас тоже есть папка, которую вы почти снесли, — эта книга вернёт вам масштаб: у удачи есть формула, и её проходят в школе на одном уроке.

P(n) = 1 - (1 - p)^n. При жёсткой ставке — одна попытка успешна в одном случае из ста — до половины шанса нужно шестьдесят девять попыток, до почти верного — двести тридцать, до уверенного — двести девяносто девять. Сорок отказов — это не «мне не везёт», а тридцать три процента пути. Внутри: кривая удачи и пороги, цена одной попытки, пять рычагов повышения ставки, корзина независимых шансов, протокол ямы, система ста попыток на год и дневник с четырьмя колонками.

Без магии, без обещаний разбогатеть и без азарта: только школьная теория вероятностей, собирательные истории и практики для обычной жизни. Удача — не награда за старание, а остаток от провала, у которого вычли все попытки. Начните считать — и она перестанет быть чужой.

Содержание

Вступление. Сорок отказов, которые ничего не значили 5
Глава 1. Почему не везёт именно вам 9
Глава 2. Формула, которую прячет слово «повезло» 20
Глава 3. Шестьдесят девять 30
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Nik Agent
Как взломать удачу?

Как взломать удачу? Статистика попыток для тех, кому не везёт

Автор: nikagent. © nikagent, 2026. Все права защищены. Копирование, воспроизведение и распространение текста или его частей без письменного разрешения автора запрещены.

Книга носит просветительский характер. Это книга о бытовой математике и привычках принятия решений, а не профессиональная консультация. Она не обещает и не гарантирует результата в работе, учёбе, творчестве или отношениях: формула показывает вероятность, а не судьбу. Все числа в книге проверены расчётом. Если подавленность или тревога держатся неделями и мешают жить, это повод обратиться к специалисту — решение обратиться за помощью признак зрелости, а не слабость.

Все герои и истории в книге собирательные: они составлены из типичных, многократно описанных ситуаций и не изображают конкретных людей. Совпадения случайны. Возрастная категория: 12+.

Вступление. Сорок отказов, которые ничего не значили

Пятница, двадцать три ноль-ноль. Марк закрывает почту и откидывается на спинку стула так, что тот скрипит. На экране письмо, четвёртое слово в котором он уже знает наизусть, не открывая: «к сожалению». Сороковое. Он рассылал презентацию своего проекта сорока студиям разработки — собирал её по вечерам два месяца, переписывал одиннадцать раз, показывал двоим знакомым, правил по их замечаниям, снова правил. Сорок писем. Сорок ответов, из которых тридцать пять молчали, а пять вежливо отказали. Марк открывает папку с проектом, подводит курсор к кнопке «удалить» и сидит так минуты две.

На кухне в это время его младшая сестра Лера ест мороженое из ведёрка и разбирает свой день: двадцать шесть лет, работа с заказами на удалёнке. Она видит лицо брата и спрашивает не «что случилось» — на этот вопрос он бы ответил «ничего», — а конкретный вопрос: «Сколько у тебя было попыток?» — «Сорок», — говорит Марк. — «И все впустую». Лера докладывает ложку, открывает заметки на телефоне и говорит странную вещь: «У меня к тебе один вопрос. Сколько попыток нужно, чтобы шанс дойти хотя бы до половины?» Марк смотрит на неё. До половины — чего? Половины чего

вообще?

Вот здесь, на этом вопросе, начинается вся эта книга. Потому что у удачи, оказывается, есть середина. И середина эта — число. При самой жёсткой ставке, когда одна попытка успешна в одном случае из ста, до этой половины нужно шестьдесят девять попыток. Марк сделал сорок. Сорок попыток дают тридцать три процента — меньше половины. Он не доиграл. Он остановился в квадранте, где отказывают почти всем, и принял этот квадрант за весь мир. Кнопка «удалить» так и осталась непонажатой — но не потому, что Лера его утешила. А потому, что он впервые увидел свой счёт: сорок попыток из шестидесяти девяти.

Эта книга о том, что удача — не мистика и не награда за хорошие мысли. Это арифметика. У неё есть формула, которую проходят в школе на одном уроке и которую никто не применяет к собственной жизни. У неё есть пороги: сколько попыток нужно до половины шанса, до почти верного, до надёжного. У неё есть цена: сколько стоит одна попытка и почему дешёвая попытка ценнее дорогой. И у неё есть система учёта — дневник попыток, без которого любые разговоры про успех остаются разговорами.

Что вы найдёте внутри. Двенадцать глав, каждая собрана по одной схеме. Сначала «Сцена» — история людей, которых вы узнаете с первой строки, потому что они делают то же, что вы: пробуют, получают отказ и делают вывод, который оказывается преждевременным. Потом «Механизм» —

что на самом деле происходит, объяснение без волшебных пендельков. Потом формула и числа — посчитанные, проверенные, их можно пересчитать на калькуляторе за минуту. Потом «Практика недели» — задание, которое делается в обычной жизни, без специальных условий. В конце главы — «Вторая история» из другого опыта и других сфер, «Главное в главе» тремя тезисами и «Строчка на память» — одна фраза для заметок в телефоне.

Чего в книге нет, и это честнее оговорить сразу. Здесь нет обещаний разбогатеть, найти любовь за тридцать дней или гарантированно добиться цели: математика запрещает мне такие обещания, и я сам не меньше. Здесь нет азартных игр: мы не будем ничего ставить и ничем рисковать ради азарта — случайный тираж упоминается одной строкой только как иллюстрация, и вывод у неё один: «не играть». Здесь нет известных имён и пересказа чужих исследований — только школьная теория вероятностей и собирательные истории. И здесь нет шаманства: слово «взлом» в названии означает не трюк и не секретный приём, а честный учёт — как взламывают не систему, а замок своей собственной прокрастинации.

Правила безопасности. Эта книга — про принятие решений здорового человека, а не про лечение. Если вы в затяжной подавленности, если отказы бьют не по проекту, а по личности и это длится неделями, — начните со специалиста, а не с дневника попыток. Формула работает на здоровую мотивацию; она не заменяет сон, еду и людей рядом. И второе

правило: числа в этой книге — не приговор, а навигация. Вероятность пятьдесят процентов означает, что ровно половина людей в вашей ситуации к этому моменту уже получила отказы, — и ничего страшного с ними не случилось.

Марк, к слову, удалил папку? Нет. Он завёл дневник попыток — одну таблицу, о которой пойдёт речь в главе четыре, — и к концу года у него было двести тридцать попыток. Что из этого вышло, я расскажу в самом конце книги, в эпилоге — не потому, что интригую, а потому, что к тому моменту вы будете считать так же свободно, как он. А теперь — первая глава. В ней мы разберёмся, почему не везёт именно вам, и сделаем то, что не делал почти никто: посчитаем ваши настоящие попытки.

nikagent

Глава 1. Почему не везёт именно вам

Андрею тридцать четыре, он тестировщик, и у него есть теория: ему просто не везёт. Он произносит это спокойно, как сообщают погоду: «мне не везёт с работой», «мне не везёт с деньгами», «мне не везёт с людьми». Не везло с прошлой компанией — сократили отдел. Не везло с идеей, которую он полгода обдумывал и показал одному знакомому — тот не вдохновился. Не везло с девушкой из спортзала — он полгода придумывал, как заговорить, а она ушла из этого зала в другой. Не везло с правами: дважды завалил экзамен и забросил. Не везло с английским: купил учебник, полистал две недели, поставил на полку. Андрей рассказывает это на кухне у друга, и список его невезения звучит как сводка с фронта — сплошные потери и ни одной победы.

Друг у него человек дотошный. Он берёт лист бумаги и предлагает игру: за каждую историю про невезение — отдельно, по строчке. Ровно пять минут они вспоминают всё, где Андрей «пробовал». Вот что получилось: собеседования — четыре, идея знакомому — одна, девушка — ноль (заговорить он так и не решился), права — две, английский — ноль, заявка на повышение — ноль (начальник «и так знает, что Андрей хочет»), прокат гитары, который он сдал обрат-

но через неделю, — один. Десять строчек. Некоторые — в кавычках, потому что попыткой назвать это можно с натяжкой: две из них — это одна попытка, растянутая на полгода, и три — это вовсе не попытки, а мысли о попытках.

Андрей смотрит на лист и первое время спорит: ну неужели для удачи надо двадцать раз показываться? Друг не спорит про двадцать. Он предлагает другую формулировку, и она стоит всей этой главы: **за пять лет «всегда не везёт» человек сделал десять настоящих попыток.** Десять. Меньше двух в год. На десять попыток при самой жёсткой ставке статистика обещает меньше десяти процентов шанса на хотя бы один успех — человек, который сделал десять попыток и не получил результата, находится ровно там, где и должен находиться по математике, и это место называется «ещё даже не начав». Андрей называет это невезением. Математика называет это малым числом испытаний.

Механизм

У почти каждого человека, который считает, что ему не везёт, можно найти тот же парадокс: поражений в его рассказе много, а попыток в его дневнике — мало. Это не обман и не лень. Это две разные бухгалтерии, которые человек ведёт одновременно, не замечая подмены. Первая бухгалтерия — про переживания: каждая осечка чувствуется ярко, запоминается, пересказывается. Вторая — про действия: сколько раз вы реально совершили шаг, после которого мир мог ответить «да» или «нет». Переживания копятся в памяти года-

ми, действия — не копятся нигде. И когда человек подводит итог своей удаче, он смотрит в первую бухгалтерию, потому что второй просто не существует.

Проверьте это на себе прямо сейчас, пока читаете. Вспомните своё «мне не везло» — любую сферу: работу, знакомства, проекты, здоровье, учёбу. А теперь назовите число. Не историю, а число: сколько раз вы совершили попытку — конкретную, с внешним ответом, с датой. Если число вспоминается мгновенно, поздравляю: вы из редкого вида людей с учётом, и вам эта глава нужна только для словаря. Чаще всего происходит другое: человек начинает называть истории. «Ну вот была вакансия, я тогда…» — и дальше рассказ. А рассказ — это не счёт. Счёт — это когда вы можете сказать: четырнадцать. С датами. Возможно, с отметкой, чем закончилось.

Невезение — это чаще всего не свойство мира, а свойство счёта, который никто не вёл.

Есть и вторая подмена, тоньше первой. Человек подменяет попытку мыслью о попытке. Подумать о смене работы, обсудить с другом идею, полгода прицениваться к курсам, репетировать разговор с начальником в голове — всё это подготовка, и она полезна, но у неё нет внешнего ответа. Пока ответа не было, попытки не было. У мира не было шанса сказать «да». При этом по ощущению человек потратил столько же сил, сколько на настоящую попытку, — и записывает её себе в актив. Актив называется иначе: репетиция. Она важ-

на, она поднимает качество следующей попытки — но она не считает на кривой. На кривой считает только то, что имело шанс закончиться отказом.

Третья подмена — про размер. Одна попытка, которую человек растягивает на полгода (одна заявка, одно знакомство, один разговор), по ощущениям занимает столько же места в жизни, сколько десяток быстрых попыток. Это создаёт иллюзию масштабных усилий: «я столько в это вложил!» Вложил — времени. Попыток — одну. Кривая удачи не считает месяцы и силы; она считает единицы с внешним ответом. Полгода внутренних споров о правах — это не две попытки и не двадцать, это две: два дня экзамена. Остальное — тренажёр, который никто не посетил.

И последнее, самое важное следствие. Если попыток мало, то вывод «мне не везёт» в принципе невозможно сделать корректно. На десяти попытках любой вывод — шум: и «мне везёт», и «мне не везёт» на такой выборке одинаковой силы. Это как судить о погоде за год по одному дню. Малое число попыток — это не плохая новость про мир, это хорошая новость про человека: счёт ещё не набран, а значит, судить рано, и дело — не в звёздах, а в недоборе строк. Люди, которым «везёт», почти всегда оказываются людьми, у которых строк больше. Не счастливее — многоряднее.

Как это выглядит рядом

Микрокейс первый, самый повседневный. Наталья хочет «наладить дела с деньгами» и три года подряд в январе гово-

рит, что «в этом году точно займётся». Посчитаем её попытки: один разговор с мужем о накоплениях в прошлом феврале, одно открытое приложение банка, до которого не дошла рука, один скачанный шаблон бюджета. Итого за три года — полторы попытки. За то же время она произнесла вслух и про себя «надо что-то делать» около сотни раз — и все сотни легли в её ощущение «я столько стараюсь». Старается — да. Пытается — полтора раза. Кривая не может начислять проценты за намерения, и Наталья три года стоит на месте, которое она называет «полосой невезения с деньгами».

Микрокейс второй — про попытки, которые были, но их никто не заметил. Игорь, отец двоих, за год нашёл для семьи два выгодных решения: сменил оператора связи, сэкономив в год заметную сумму, и нашёл бесплатную площадку для детского кружка. Никто не называл это удачей — сам он называл это «так само вышло». А между тем это были настоящие попытки: он обзвонил семь операторов (семь строчек) и обошёл четыре администрации района (четыре строчки). Пытался — получил. Просто не вёл счёт, поэтому «везение» не стало для него знанием о себе. Такие люди живут среди собственных попаданий и продолжают верить, что «везёт другим»: их кривая работает, но её показания уходят в никуда, потому что считывателя нет.

Микрокейс третий — про разницу между «тяжело» и «пробовал». Камила два года говорит, что хочет петь — «но где уж мне». В её аккаунте за эти два года: ни одного откры-

того микрофона, ни одной заявки на мастер-класс, ни одного вопроса у знакомой, которая поёт в кавер-группе. При этом она пересмотрела десятки мастер-классов и знает весь рынок — репетиция без попытки, полная корзина знаний при пустом дневнике. Её «где уж мне» — не про голос и не про возраст. Это описание нуля попыток, произнесённое так, будто это про голос. Разделить эти вещи — первое, что делает счёт: он аккуратно отделяет «тяжело, потому что много отказов» от «тяжело, потому что ещё ни одной строчки».

Три возражения

Первое возражение: «а есть же люди, которым везёт просто так — без всяких подсчётов». Есть, и про них вся девятая глава — о выжившем. Коротко: «просто так» — это то, как выглядит чужая кривая снаружи. Человек, которого «случайно заметили», обычно стоит на скоплении невидимых попыток: он где-то выступал, где-то писал, с кем-то разговаривал, и все эти строчки прошли мимо ваших глаз, потому что их не показывают. Формула не отрицает, что кому-то повезло с меньшим числом попыток. Она отрицает другое: что у вас шансы выше на нулевом числе попыток. Сравнивать своё «не начато» с чужим «дошёл до порога» — самая нечестная арифметика из всех.

Второе возражение: «считать попытки — это цинично, отношения и творчество не про счёт». Согласитесь, тут спутаны два счётчика. Счёт не касается людей: никто не измеряет человека, не составляет списков «полезных людей» и

не отменяет искренность — это всё остаётся личным делом. Счёт касается только ваших действий: сколько раз вы сделали шаг, после которого мир мог ответить. Это не циничнее, чем считать шаги трекером или часы сна. Это отказ от одного-единственного самообмана: путать «я хочу» с «я пытался». Отношения, построенные на честном счёте своих действий, только меньше похожи на мольбу и больше — на общение равных.

Третье возражение: «у меня и так нет ни минуты — когда считать попытки, не то что делать». Хорошая новость: ревизия не добавляет дел — она переписывает уже сделанные. Пятнадцать минут на лист — это всё, что нужно на первую ревизию. А дальше обнаружится самое полезное: вы и так тратите на «почти попытки» часы — сомнения, полуготовые черновики, разговоры «а вдруг». Счёт не требует нового времени, он перенаправляет старое: из репетиций в строчки. Человек, который впервые посчитал свои дни, обычно обнаруживает, что у него есть и час в неделю, и мешок полуготовных попыток, которые дошли бы до ответа, будь у них последняя ступенька.

Практика недели: ревизия мифических попыток

Задание делается один раз и занимает два вечера по пятнадцать минут. Понадобятся заметки в телефоне или один лист бумаги. Цель — не поднять мотивацию, а получить честное число, с которого начнётся весь дальнейший счёт. Без честного числа дальше некуда: пороги, о которых пойдёт

речь в третьей главе, прикладываются именно к нему.

1. Выпишите три сферы, где вы скажете «мне не везёт»: например, работа, деньги, личная жизнь. Не больше трёх — не разменяйтесь.

2. По каждой сфере вспомните все попытки за последний год. Правило счёта: попытка — это действие, после которого внешний мир мог ответить отказом. Заявка, письмо, разговор с просьбой, отклик, экзамен, показ работы, предложение. Задача: получить число.

3. Теперь по каждой строчке задайте контрольный вопрос: был ли внешний ответ? Если ответа не было — вычёркивайте строчку из счёта и переносите её в отдельный список. Название списка: «Репетиции». Это ваши вложения в качество, их не выбрасывают — их просто не считают.

4. Разделите длинные попытки. Если одна попытка тянулась полгода (один разговор, одна заявка) — запишите её как одну. Не по затратам, по единицам ответа.

5. Подведите итог: три числа — сколько настоящих попыток в год у вас выходит в каждой сфере. Посмотрите на них без суждений. Это не оценка вам. Это приборная панель, на которой раньше не было приборов.

6. Оставьте этот лист. К нему вы вернётесь в каждой главе: во второй — приложите формулу, в третьей — пороги, в четвёртой — цену. Первый лист без формулы — как весы без гирь. Дальше по книге вы его дочислите.

Единственная ловушка практики — самоосуждение, ко-

гда число выйдет маленьким. Маленькое число — это не характеристика личности, это и есть находка: теперь вы знаете, что «не везёт» означает «мало строк». У большинства людей, которые честно выполняют эту ревизию, выходит от трёх до пятнадцати попыток в год по каждой сфере. Тринадцать — сорок попыток в год — и десятки процентов разницы на кривой — весь масштаб этой разницы вы увидите в следующей главе.

Что мешает на практике — три честных ловушки первой недели. Первая: ревизия внезапно поднимает настроение («так это всего десять попыток — сейчас наверстаем!»), и человек пытается наверстать за выходные двадцать попыток, выгорает и закрывает тему. Ревизия — это измерение, а не старт марафона: в этой неделе ничего не надо наверстывать. Вторая ловушка: слишком широкое определение попытки. Если считать «попыткой» любой заход на сайт вакансий, счёт разбухнет до бесполезности — держитесь определения с внешним ответом. Третья ловушка — самоосуждение по итогам: лист должен читаться как приборная панель, а не как приговор. Если после ревизии хочется себя поругать — вы измерили не то: измеряется маршрут, а не человек.

Вторая история

Лера, о которой шла речь во вступлении, в прошлом году на один квартал поставила себе эксперимент: просто считать отклики и письма. Не «стараться больше» — только считать. За три месяца вышло шестьдесят попыток: отклики на про-

екты, письма с предложениями, показы портфолио, короткие презентации. Шестьдесят строчек, каждая с датой и результатом. Из них шестьдесят попыток двенадцать принесли деньги, остальные — отказ или тишина. На кривой с самой жёсткой ставкой шестьдесят попыток дают сорок пять процентов — почти половина. Лера не была ни гением, ни любимчицей удачи. Она была человеком со счётом.

Показательно другое. В том же квартале коллега Леры, который годами повторял «фриланс у меня не идёт, не везёт», сделал две попытки: одно письмо и один пост о своих услугах. Оба молча прошли мимо — и для него это стало подтверждением приговора. Те же шестьдесят попыток при той же ставке дают сорок пять процентов; две попытки дают меньше двух процентов. Оба результата — не приговор ни талантам, ни судьбе: это просто разные места на одной и той же кривой. Всё, что называется удачей, начинается ровно здесь: со строчек, у которых есть даты.

Полезно посмотреть, как выглядела бы эта история в плохом сценарии. Лера могла бы получить в том же квартале двенадцать оплат — и на тринадцатом отказе сказать «меня не ценят»: счёт был бы тот же, вывод другим. Андрей мог бы в свой десятой попытке получить «да» — и навсегда поверить, что дело в его «чуть-чуть поднажал». Истории одинаковы, выводы противоположны — потому что выводы, сделанные без дневника, вообще ничего не рассказывают о человеке. Они рассказывают только о том, каким был послед-

ний день. Дневник — единственное, что отделяет вывод о себе от погоды последнего вторника.

Главное в главе

— «Мне не везёт» почти всегда означает «мало попыток»: поражения люди считают годами, а попытки — не считают никогда.

— Попытка — это действие с внешним ответом. Мысли, репетиции и полгода размышлений не считаются: у мира не было шанса ответить.

— На малом числе попыток вывод о своей удаче невозможен в принципе: десять попыток — это ещё не опыт, это начало опыта.

СТРОЧКА НА ПАМЯТЬ

Удача не любит рассказчиков — она любит бухгалтеров: только строчки с датами считаются, остальное — репетиции.

Глава 2. Формула, которую прячет слово «повезло»

Через день после разговора на кухне Марк пришёл к Лере с блокнотом и требованием: «Покажи мне тот самый счёт. Про шестьдесят девять». Лера взяла салфетку — не из драматизма, просто салфетка была ближе, — и написала на ней четыре знака: P(n) = 1 − (1 − p)^n. «Вот, — сказала она, — вся твоя удача. Дальше я объясню, что это значит, и ты научишься считать так же свободно, как сдачу в магазине». Марк посмотрел на салфетку с недоверием: удача — и вдруг одно короткое выражение с одной латинской буквой? Может быть, все нервы, все годы проклятий, все разговоры про судьбу — и всё это влезает на салфетку?

Влезает. Разберём по буквам, их тут всего две. p — это шанс одной попытки: с какой вероятностью одно письмо, один отклик, один разговор закончатся успехом. n — это число попыток. P(n) — то, что ищет каждый, кто ждёт удачу: шанс получить хотя бы один успех за все попытки. При самой жёсткой ставке, когда одна попытка успешна в одном случае из ста, p равно одному проценту, и формула превращается в простую запись: шанс успеха равен единице минус 0,99 в степени n. Ноль девяносто девять — это шанс того, что одна попытка провалится. Возводим его в степень n —

получаем шанс того, что провалятся все попытки разом. Вычитаем из единицы — и остаётся то, что нам нужно: шанс, что хотя бы одна зацепилась.

Механизм: почему формула честная

Механика формулы прозрачнее, чем кажется на салфетке. Смотреть нужно не на успех, а на провал. Провал одной попытки при ставке в один процент — это девяносто девять процентов: почти наверняка. Но почти — не наверняка. После двух попыток шанс, что провалились обе, уже не девяносто девять, а девяносто восемь и одна сотая процента: 0,99 умножить на 0,99. После пяти — девяносто пять целых одна десятая. После десяти — девяносто целых четыре десятых. Провал не складывается — он тает: с каждой новой попыткой шанс «все мимо» уменьшается, значит, остаток — шанс хотя бы одного попадания — растёт. Удача в этой формуле — не награда, а вычет из уверенного провала. Каждый, кто делает ещё одну попытку, буквально срезает кусок со своего почти гарантированного «нет».

Каждая новая попытка не добавляет удачи — она отрезает кусок от почти гарантированного провала.

Теперь главное: что показывает формула при ставке в один процент. Это числа из школьной таблицы, и их стоит выучить, как таблицу умножения, — дальше по книге они будут работать везде:

— одна попытка — один процент. Никто ничего не обещает;

— пять попыток — четыре целых девять десятых процента. Вещи в двадцать раз правдоподобнее, но всё ещё почти ничего;

— десять попыток — девять целых шесть десятых процента. Меньше десяти — вот где живёт «мне не везёт» из первой главы;

— двадцать попыток — восемнадцать целых две десятых. Тридцать — двадцать шесть. Пятьдесят — почти сорок;

— шестьдесят девять попыток — ровно половина: пятьдесят целых и две сотых. Шанс на равных с провалом;

— сто попыток — шестьдесят три целых четыре десятых процента. Двести — восемьдесят шесть целых шесть десятых. Триста — девяносто пять. Пятьсот — девяносто девять целых три десятых;

— тысяча попыток — почти сто процентов, но всё-таки не сто: на невезение остаётся доля процента, и она не исчезает даже здесь.

Посмотрите на форму этой таблицы. Кривая поднимается круто в начале и полого в конце: от десяти попыток до ста — скачок с девяти до шестидесяти трёх процентов, а от пятисот до тысячи — прибавка в доли процента. Это значит: самая выгодная часть кривой — её начало и середина. Первые сто попыток стоят дороже последних четырёхсот. И это же значит: все, кто выходит из игры до пятидесятой попытки, покидают кривую в самом дешёвом её участке, где каждая новая попытка покупает больше всего шанса. Выходить ра-

но — это математически самая дорогая ошибка из всех возможных.

Честности ради — два условия, без которых формула не работает, и о них дальше в книге будет отдельный разговор. Первое: попытки должны быть независимыми — отказ в одной не должен автоматически означать отказ во всех остальных (десять писем в один адрес — это по сути одна попытка, об этом глава восьмая). Второе: ставка p должна быть примерно постоянной — формула предполагает, что вы рассылаете примерно одинаковые письма, а не первые двадцать черновиков с опечатками (о том, как поднимать ставку, — глава шестая). При обоих условиях формула честна, проверяема и одинаково безжалостна ко всем: у неё нет любимчиков, и в этом её прелесть.

Как это выглядит рядом

Формула становится понятной навсегда, если один раз увидеть её на привычном. Монета: один бросок — пятьдесят процентов, а десять бросков подряд без единого орла — меньше одной тысячной всех случаев. Никто не называет монету «невезучей» после десяти решек — все понимают, что серия есть серия. Но тем же людям десять собственных писем без ответа кажутся приговором судьбе. Десять писем при жёсткой ставке — это девяносто шесть процентов провала: ожидаемый фон, а не диагноз. Монета в этом смысле честнее нас: она не принимает провал на свой счёт, она просто показывает вероятность.

Пример посерьёзнее. Двухлетняя дочка выбирает кубик из мешка, где один из двадцати — золотой. Один выбор — пять процентов; это «почти наверняка не сегодня». Она лезет в мешок каждый вечер — и через две недели, примерно на четырнадцатый вечер, кубик золотой. Родители говорят: «дочка терпеливая». Никто не говорит «у неё формула сработала», но именно она и сработала: 0,95 в степени n тает с каждым вечером, и к четырнадцатому таяние доходит до половины. Взрослый человек, который «пробовал два раза и бросил», делал то же самое с мешком, где вероятности в двадцать раз хуже, — и удивлялся, что золото не высыпается.

И обратный пример — как выглядит человек, который формулу знает. Его письмо уходит в тишину, и он говорит: «девяносто девять процентов, как обычно». Не «меня не ценят», не «надо было лучше писать» — просто проценты. Следующее письмо уходит через день. Десятый отказ — «девять целых шесть десятых процента пути». Этого человека невозможно оскорбить молчанием рынка, потому что молчание рынка в его дневнике имеет номер, дату и вес в долях процента. Формула не делает его холоднее к людям — она делает его неприступным для цифровой тревоги: там, где раньше шумело «всё пропало», теперь стоит число с двумя знаками.

Три возражения

Первое возражение: «у меня точно не один процент, у меня всегда всё мимо — где взять мою ставку?» Никак — и в

этом суть: ставку нельзя измерить заранее, она проявляется только через счёт. Жёсткий один процент в этой книге — не измерение вашей жизни, а консервативная нижняя граница, как «минус двадцать» в планах на дорогу. Если ваша реальная ставка выше — пороги сжимаются, и всё становится легче; если ниже — формула честно покажет это счётом. Начать с одного процента выгодно в любом случае: на этой границе ни один расчёт не завысит ваши ожидания, а завышенные ожидания — главная причина ранних сходов с кривой.

Второе возражение: «формула для монет и кубиков, а люди и проекты — не монеты». Верно, и поэтому у формулы два условия, которые мы прямо оговорили: попытки должны быть независимыми и примерно одинаковыми по ставке. Люди не монеты — именно поэтому в книге есть целые главы о том, как проверить корзину на независимость (восьмая) и как править ставку (шестая). Формула не притворяется, что мир проще, чем он есть. Она говорит точную вещь: в диапазоне своих условий она верна, а условия можно создать и проверить. Это не меньше честности, чем в любом другом приборе, которым люди пользуются каждый день.

Третье возражение: «моя попытка важная и единственная, я не хочу разменивать её на таблицы». Тогда отделите два разных вопроса. Вопрос «выйдет ли» — это кривая, и она считает попытки, как бы вы ни относились к таблицам. Вопрос «сделать ли всё возможное ради одной попытки» — это про ставку, и здесь вы можете собрать идеальную, доро-

гую, выверенную попытку — её p будет выше, и формула это учтёт. Кривая не запрещает важные попытки. Она запрещает только одно: считать одну важную попытку за сто. Одна попытка остаётся одной, какой бы важной она ни была — и в этом вся её горькая честность.

Практика недели: своя кривая

Задание недели — приложить формулу к своей цели из ревизии первой главы. Понадобятся лист бумаги, десять минут и калькулятор телефона. Смысл не в точности расчёта — в том, чтобы у вашей цели впервые появился масштаб.

1. Возьмите одну цель из первой главы — ту, что болит сильнее всего. Одну, не три.

2. Оцените ставку p честно: какова, по-вашему, вероятность успеха одной попытки? Если не знаете — ставьте один процент: это самый безопасный и самый полезный для привычки уровень, «жёсткая ставка».

3. Выпишите по таблице пороги: сколько попыток нужно до половины (шестьдесят девять), до почти верного (двести тридцать), до уверенного (двести девяносто девять). Подпишите: «мой маршрут».

4. Найдите себя на кривой: у вас уже есть n попыток из ревизии. Чему равен ваш текущий шанс? Запишите число — например, «сорок попыток, тридцать три процента».

5. Посчитайте остаток маршрута: сколько попыток до половины, сколько до девяноста процентов. Впишите эти два числа рядом со своей целью.

6. Повесьте лист там, где вы принимаете решения, — на холодильник, на монитор, в заметки с закрепом. Это не мотивационная табличка. Это маршрут, по которому вы теперь проверяете каждое «всё пропало».

Формула не обязывает верить в себя. В этом её достоинство: она работает и для скептиков, и для людей на пониженной мотивации. Если настроение упало — настроение не участвует в расчёте. Участвует только n. По этой причине её можно вести, как ведут бюджет: скучно, ежемесячно, без драмы. Удача, которую можно вести как бюджет, перестаёт быть психотерапией и становится навигацией.

Что мешает на практике. Первая ловушка — гоняться за точной ставкой: люди неделями спорят с собой, «один у меня процент или полтора». Ставка на старте не измеряется — она назначается консервативно и уточняется потом, из счёта. Вторая ловушка — пересчитывать кривую каждый день: шанс по кривой — это не мотивационный градусник, и смотреть в него нужно раз в месяц, на разборе. Третья ловушка — формула как аргумент в ссоре: «по формуле ты должна звонить!» Формула — инструмент владельца дневника, а не поводок для близких; в чужие руки её передают по запросу, а не вместо понимания. И последнее: не ждите от чисел подъёма настроения. Их работа скромнее и ценнее — они делают решение возможным, когда настроения нет.

Вторая история

Павел, сорок два, водит грузовик по межгороду и собира-

ет по ночам детские книги для детей дальних посёлков — свою давнюю мечту. В какой-то момент он решился показать сборники издателям — не издательствам, как он говорил, а конкретным редакторам, адреса нашёл в выходных данных книг, которые сам читал детям. Первое письмо ушло в тишину. Второе — тоже. На третьем он остановился: «мне не везёт с издателями». Друг предложил ему посчитать: при ставке в один процент три попытки дают меньше трёх процентов — это не полоса невезения, это три процента пути. Павел засмеялся, сказал, что «три процента пути — это как до соседнего посёлка не доехать», и продолжил список. К двадцатому письму пришёл ответ с правками. К сороковому — договор. Сорок попыток — тридцать три процента — а он остановился на трёх.

Обратите внимание, что Павел не стал писать лучше после расчёта — и не стал хуже. Его письма в двадцатый раз были примерно такими же, как в третий. Изменился не текст — изменился счётчик. Пока счётчика не было, каждое молчание редактора читалось как ответ судьбы лично ему. Когда счётчик появился, молчание читалось как девяносто девять процентов — обычный фон, через который проходит любая длинная дорога. Формула не меняет мир. Она меняет, что человек видит, когда мир молчит.

И вот штрих, который делает эту историю честной. Павел получил договор на сороковой попытке — а мог не получить и на девяностой: при ставке в один процент это тоже нор-

мальный исход. Разница между этими развязками — не в его качествах и не в его правках. Формула не обязалась давать всем по сто процентов — она дала ему тридцать три и честно предупредила, что двадцать девять шагов остаются шагами, а не обещанием. Люди, узнав это, часто спрашивают: «зачем тогда считать?» — затем, что счёт отличает «шёл и доехал» от «бросил и гадает». Оба могут не доехать. Но только один из них будет знать, где он стоял в каждый момент — и сможет на следующий год выйти снова, уже с картой.

Главное в главе

— Вся удача при жёсткой ставке помещается в одну запись: шанс успеха равен единице минус 0,99 в степени n, где n — число попыток.

— Пороги стоит выучить как таблицу умножения: шестьдесят девять попыток — половина, сто — шестьдесят три процента, триста — девяносто пять, тысяча — почти сто.

— Самая выгодная часть кривой — начало и середина: те, кто выходят до пятидесятой попытки, бросают её в самом дешёвом участке.

СТРОЧКА НА ПАМЯТЬ

Удача — это не награда за старание. Это остаток от провала, у которого вычли все попытки.

Глава 3. Шестьдесят девять

У любой кривой удачи есть середина — число, где шанс впервые сравнивается с шансом провала. При жёсткой ставке, один процент успеха на попытку, это шестьдесят девять попыток. До шестьдесят девятой строчки провал вероятнее успеха; после неё — наоборот. Шестьдесят девять — это не красивое число из мотивационных постеров, это точный расчёт: 0,99 в шестьдесят девятой степени практически равно половине. Половина — это философски важная точка, а не техническая: до неё неудача — «нормальный исход», после неё — уже «как странно, что не вышло». Книга хочет, чтобы вы доехали хотя бы до середины.

Марк свою середину просчитал в тот же вечер, когда получил салфетку. У него было сорок попыток — тридцать три процента. Он смотрел на число и впервые не спорил с ним. Тридцать три — это не «мне не везёт». Это «мне осталось двадцать девять попыток до точки, где я стану человеком, о котором говорят: ему повезло». Приговор превратился в маршрут: до половины — двадцать девять шагов, до почти верного — сто девяносто, до уверенного — двести пятьдесят девять. Числа не подняли ему настроение. Числа сделали более полезную вещь: они дали масштаб и отодвинули кнопку «удалить» на два с лишним десятка попыток — минимум до середины, где решение хотя бы будет приниматься на равных

с шансом.

Механизм: пороги — это навигация

Запомните четыре порога жёсткой ставки — они работают как вешки на трассе:

— шестьдесят девять попыток — половина: провал и успех на равных (фактически пятьдесят и две сотых процента);

— двести тридцать попыток — девяносто процентов: «почти наверняка» в бытовом смысле;

— двести девяносто девять попыток — девяносто пять процентов: уверенный уровень, «да, выйдет»;

— четыреста пятьдесят девять попыток — девяносто девять процентов: надёжность, при которой невезение становится статистической редкостью.

Пороги нужны не для того, чтобы задавить вас числом, а для того, чтобы дать каждому «всё пропало» меру. Ровно поэтому они работают как антидепрессант быта — не обещая и не успокаивая, а возвращая масштаб. Десять попыток и «ничего не выходит» — это девять целых шесть десятых процента: человек даже не доехал до шестой части пути к середине. Тридцать попыток — двадцать шесть процентов. Сорок — тридцать три. Все они — в первой трети маршрута, где отказы — это не знак «тебе не сюда», а нормальный фон первых километров. Судить о «не судьба» на тридцати трёх процентах — это как выходить из автобуса на третьей остановке и жаловаться, что доехать не удалось.

Шестьдесят девять попыток — это место, где ваша история впервые становится историей с равными ставками, а не мольбой о милости.

Важная оговорка, чтобы вы не унесли из главы карикатуру. Пороги относятся к жёсткой ставке в один процент. Если одна попытка успешна чаще — пороги сжимаются: при пяти процентах до половины нужно всего четырнадцать попыток, при десяти — семь. А если попытки зависимые — пороги вообще не применимы напрямую, о чём будет глава восьмая. Поэтому формула с порогами — это не универсальный обещающий эликсир, а прибор: сначала посчитали ставку, потом применили порог. Прибор честнее любых ощущений, но прибор нужно правильно включать.

Как это выглядит рядом

Порог лучше всего понимается на расстоянии. Проехать на машине триста километров — «далеко», но за два часа — «нормально». Шестьдесят девять попыток звучат «много», пока не переведены в неделю: две попытки в неделю — это меньше года размеренной ходьбы; три — около семи месяцев. Человек, который говорит «шестьдесят девять — не для меня», обычно имел в виду «шестьдесят девять одним броском». Никто не призывает к броску: порог — это расстояние, а расстояния проходят темпом. Когда Марк впервые перевёл свой остаток в недели — двадцать девять попыток до половины, по две в неделю, — он сказал: «это же пятнадцать недель. Я столько ждал ответа от одного отдела». Перевод

числа в темп — половина всей мотивации, о которой обычно так заботятся.

Порог работает и в обратную сторону — как тест на честность планов. Человек, который говорит «в следующем месяце я развернусь», при жёсткой ставке обещает себе что-то из девяти процентов. Не «мало» — девять: это ещё ничего, первый километр. А человек, который обещает «к лету у меня будет свой продукт», при двух попытках в неделю обещает себе сорок попыток — примерно двадцать пять процентов. Это честный план с понятной ценой. Разница между этими двумя заявлениями не в амбициях, а в знании кривой: второе заявление можно выполнить, первое — можно только не сорвать, а это разные вещи. Планы, не сопоставленные с порогами, — не амбиции, а обещания, данные себе в хорошем настроении.

И про «много» вообще. Шестьдесят девять попыток — много, если попытка — месяц сборов. Они «нормальные», если попытка — двадцать минут. Они «лёгкие», если попытки идут пачками по вторникам. Одно и то же число меняет трудность в зависимости от цены единицы — поэтому главы про цену и конвейер (четвёртая и седьмая) важнее любой мотивации. Много — это не про количество. Много — это всегда про прайс. Люди, у которых «шестьдесят девять получилось как-то само», не особенные: они просто заранее настроили единицу так, чтобы маршрут поместился в обычную жизнь.

Три возражения

Первое возражение: «шестьдесят девять — слишком много, у меня и месяца не хватит на столько». Пересчитаем: шестьдесят девять попыток по две в неделю — это меньше года, по три — около семи месяцев, пачками по пять в вторник — три месяца. «Слишком много» почти всегда означает «слишком дорогая единица» — а это лечится четвёртой и седьмой главами. И важная оговорка: порог — не обязанность, а точка отчёта. Вы не обязаны доехать до шестьдесят девятой. Вы обязаны знать, где она, — чтобы решение об остановке принималось с картой, а не с эмоцией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.